

Телегид

Елена Ланская: «90% телеведущих
занимаются самолюбованием»

Елена КУЗНЕЦОВА
Ведущая новостей на канале «Культура» Елена Ланская — одна из самых красивых на нашем телевидении. Однако когда твоя аудитория — преимущественно интеллигентная и взыскательная публика, одной красоты мало. У ведущего этого канала должна быть безупречная речь, а также редкое ныне качество — умение работать лицом. *Noblesse oblige* — «положение обязывает», — как говорят французы. Лицо телеканала Елена Ланская — выпускница Щукинского училища, профессиональная актриса — полностью отвечает этим критериям.

— Елена, зритель вас видит красивой, подтянутой, серьезной. Вы в жизни сильно отличаетесь от этого экранного образа?

— Да, в жизни я другая. Человек ведь видит только то, что ограничено рамками экрана и пиджака — некую говорящую голову. Хотя, конечно, роль ведущей новостей на телеканале «Культура» мне подходит. Знаете, бывает, что ведущие недотягивают до своей программы. Работу вообще можно сравнить с примеркой костюма — «пиджак» должен быть впору, а не болтаться на тебе, пусть уж лучше трещит по швам — это и то интереснее. Мой — мне впору.

— Кстати, о пиджаке. Кто подбирает вам одежду для эфиров?

— С нами работают стилисты из имидж-агентства «Персона». Они подбирают вещи, а мы уже выбираем что-то из этого.

— А вам самой какая одежда нравится? Я так понимаю, костюм порядком поднадоел?

— Костюм — это, как и для всех людей, работающих в бизнесе, униформа. Я его надеваю только здесь. А для себя очень люблю свободную, удобную, легкую одежду.

— Женственную? Платья? Ковбойскую, скорее. Джинсы, кружевную блузку, а сверху хорошо бы какой-нибудь недешевый мех. Сочетание несочетаемого.

— Как вы попали на телевидение?

— Когда мы заканчивали театральное училище, а я закончила удивительную и любимую Вахтанговскую школу, Ольга Кулепова — помните диктора Первого канала? — пригласила несколько человек на пробы. Меня отобрано, но работать на телевидение я тогда не пошла. Было это лет десять назад. Тогда

был очень силен стереотип, что диктор телевидения никогда не будет сниматься в кино.

— Сейчас по-другому? Дикторов снимают в кино?

— Сейчас тоже есть режиссеры, которые трепетно относятся к тому, что они снимают. Люди же, работающие на потребу дня, предпочитают людей раскрученных. А мне хотелось другого, я училась другому — хотела работать в кино, в театре. Я просто понимала, что диктор никогда не сыграет Джульетту или Анну Каренину. Одним словом, не пошла. Но у меня остались связи, и через несколько лет меня позвали снова на телевидение — на НТВ, в программу «Лучшая половина». А потом и на открывавшийся канал «Культура».

— На ваш взгляд, профессия ведущего имеет отношение к журналистике? Или все больше требуется актерское мастерство?

— Ведущий телевидения, как и журналист, должен меняться вместе со временем. Хотя я вообще за то, чтобы каждый занимался своим делом, тогда у нас всех настанет хорошая жизнь. Меня, кстати, очень возмущает ныне модная тенденция: сегодня ты — певица, завтра — актриса, а послезавтра — балерина. Потратив годы на учебу и практику, я почему-то до сих пор не смею называть себя актрисой, потому что знаю, что за этим стоит. Профессию актера сделали настолько доступной, что актером может быть кто угодно. Представляете, я завтра решу заняться синхронным плаванием или надену пуанты, «пачку» и ринусь в балет — мягко говоря, смешно и убого, правда?

— Елена, как вы готовитесь к своим эфирам?

— Прежде всего я должна знать то, о чем говорю. Нервально найти время, чтобы посмотреть все, о чем говоришь, но быть в курсе культурной жизни необходимо. Вообще прямой эфир это нелегко — ведь ничего нельзя исправить. Здесь важно уметь концентрироваться на работе.

— Есть какие-то свои способы сконцентрироваться на работе?

— Помимо тишины в студии мне ничего не нужно. Правда, еще желательно, чтобы в студии, не было холодно, что у нас случается. Хорошо бы, чтобы зуб на зуб попадал.

— Елена, вы дама видная. Часто выбираетесь на вечеринки и светские тусовки — что называется себя показать, других посмотреть?

Я за то, чтобы каждый занимался своим делом, тогда у нас всех настанет хорошая жизнь. Меня очень возмущает ныне модная тенденция: сегодня ты — певица, завтра — актриса, а послезавтра — балерина. Потратив годы на учебу и практику, я почему-то до сих пор не смею называть себя актрисой

— Как и для любого актера. Когда сын берет меня иногда за щеки, как хомячка, я прошу этого не делать, все-таки я «лицом» деньги зарабатываю». Есть еще некоторая жизнь впереди с этим лицом. Что до секретов красоты, слава богу, мне повезло с родителями, то есть с тем, что называется генами. Ну и конечно, не надо есть все подряд. Вот я уже дня три как снова сказала себе — не надо есть все подряд. На самом деле абсолютная правда: ты выглядишь так, как питаешься.

— Красота вам в жизни скорее помогает или мешает?

— Мешает. У нас почему-то считается, что интересная внешне женщина неумна. Почему-то принято, что наша героиня должна быть некрасива, тогда она обладает какими-то необычными душевными качествами и умом. Стереотип сегодняшнего дня — раз ты не Квазимодо, то с головой у тебя далеко не все в порядке. Героиню должно быть жалко. К тому же я сталкивалась с тем, что подруги не хотели общаться со мной, и от мужчин я не раз слышала фразу: «Ты слишком красивая!» Для них это минус, это бывает неудобно. Конечно, у меня нет такой убежденности «Я красивая». Когда делают комплименты, безусловно, приятно. Но я понимаю, что это все заканчивается очень быстро — внешняя оболочка лопается как мыльный пузырь, и если за ним ничего нет, дальше уже неинтересно. Человек должен быть в чем-то талантлив. Я встречала людей внешне корявых и нескладных, но после пяти минут общения с таким человеком ты говоришь себе: «Он гениален!»

— Елена, вы довольны собой на экране?

— Общеизвестно, что телеэкран прибавляет вес и возраст. Но довольна я собой или нет, зависит от того, как прошел эфир, насколько все получилось. Я стараюсь отсматривать эфиры и работаю над тем, чтобы убирать свое настроение из работы. Ведь если ведущий выкладывается, ты не заметишь, что у него с костюмом что-то не так или волосы торчат. А если человек

— Для публичных людей это в наше время — объективная необходимость. Хотя я люблю я часто «тусоваться». Я вообще всю жизнь светские новости узнавала последней. Почему мне должно быть это интересно, ведь моя жизнь не изменится от новости о том, что кто-то развелся, а кто-то кому-то лицо набил или заработал много денег. Но если я замкну на себе самой и своих близких, выпад из профессии. К сожалению, время сейчас такое предательское,

будешь выходить, общаться, иметь большое количество знакомых, тогда о тебе вспомнят и заговорят. Конечно, количество разговоров и упоминаний совсем еще не говорит о качестве.

— Елена, а кто для вас эталон ведущего на нашем телевидении?

— Для меня до сих пор эталоном остается Влад Листьев. На сегодня я могу сказать, что могу практически все. Все зависит от людей, с которыми работаешь. Если рядом

талантливая команда, можно горы свернуть.

— А как же насчет того, что каждый должен заниматься своим делом?

— Я имею в виду только то, что я хочу. Естественно, нужно учитывать реалии. Я, может быть, хочу выйти замуж за Путина. Нужно разделять, что реально, а что нет.

— Когда женщина выглядит хорошо, всем интересно знать секреты ее красоты? Для вас ведь внешность своего рода инструмент.

скучен в кадре, если ему самому неинтересно то, о чем он говорит, ты и начинаешь рассматривать детали — и одета неудачно, и лохматая, и с лицом ей не повезло.

— Елена, вы ведь еще и мама. Как ваш сыншка реагирует, когда видит маму в телевизоре?

— Никак. Для него это естественная вещь — мама там работает. Когда я пришла работать на канал, малышу ведь было всего 2 месяца.

— Трудно быть одновременно мамой и телеведущей?

— Нет, совершенно нетрудно. Детеньшу моему скоро будет 7 лет. У меня, слава богу, было кому помогать — сначала родители, потом няня. Вообще жизнь после рождения ребенка меняется — это как до нашей эры и после нашей эры. Конечно, если для женщины ребенок желанный — а у меня было неодолимое желание иметь ребенка, я это делала в сознательном возрасте и от любимого человека. Очень долго пыталась найти аналог материнской любви и наконец поняла, что женщина относится к своему ребенку точно так же, как к своему любимому человеку. Так же чувствуешь, как он дышит, что с ним что-то не так, также скучаешь, когда его нет рядом, одним словом — любишь! Это ваш человек, ваш друг до конца жизни. Только мужчины приходят и уходят, а дети остаются.

— При вашем трепетном отношении к ребенку, вы, как видно, не посвятили свою жизнь исключительно ему.

— Я вообще считаю, что женщина должна работать, в смысле, заниматься любимым делом. Ребенок должен иметь психически здоровую маму. Есть люди талантливые в ведении дома, и они в этом самодостаточны. И это здорово. Природа достаточно наградила меня, это нужно реализовать, отработать. Я же актриса по образованию, а актер не должен замкнуться на себе — иначе он «поедает» и себя, и окружающих.

— Начинаются депрессии от невовлеченности, обиды на весь мир... Вы боитесь невовлеченности?

— Конечно, боюсь. Очень мало что в нашей профессии зависит от тебя. Чаще это — счастливый случай оказаться «в нужное время в нужное место». Говорю это исходя из своего опыта. Один известный сын известной мамы сказал, «что судьба и на печке найдется». Его нашла судьба — его мама так потрудилась в жизни, что ему можно было и на печке полежать. У меня же в жизни все было по-другому.